

• Памятники Тверской провинции

Боевому лётчику

Бюст дважды героя Советского Союза А. С. Смирнова установлен в центре поселка Рамешки.

Он выполнен из бронзы и установлен на высоком постаменте в сквере, в центре поселка Рамешки в 1951 г. Автор скульптурного изображения – известный скульптор-монументалист, народный художник СССР Николай Васильевич Томский.

Советский лётчик-ас Алексей Семёнович Смирнов родился в деревне Пальцево Тверской губернии (ныне в Рамешковском районе Тверской области). Он окончил школу колхозной молодёжи в Боброве, свою трудовую жизнь начал в Калининe. Работал на паровозе кочегаром, потом слесарем. Но в 1938 году с призывом в Красную Армию всё изменилось. Алексей окончил Калининский аэроклуб и попал в военную авиационную школу в Одессе и после ее окончания начал служить лётчиком в Московском, а потом и Ленинградском военных округах. Он участвовал в финской войне в составе 153 истребительного авиаполка.

Во время Великой Отечественной войны он совершил свыше 450 боевых вылетов, участвовал в 72 воздушных схватках с врагом, лично сбил 34 самолета противника, в составе группы – 15 самолетов.

В 1954 году он демобилизовался по состоянию здоровья. Ещё при его жизни имя Смирнова было присвоено «МиГ-23П» из 28 истребительного авиаполка, базировавшегося в Андреаполе.

А. С. Смирнов умер 7 августа 1987 года.

«СДАЙ МНЕ КОМНАТУ, ХОЗЯЙКА...»

Людмила ЛЕОНЕКОВА,

г. Белый

Родилась в г. Белом в 1954 году. Сюда же и вернулась после окончания матфака Тверского Государственного университета. Белый земля посвящает много стихов. Автор стихотворного сборника «Двенадцать месяцев» (2004), член литературного объединения «Глубинка». Стихи Л. Леоненковой публиковались в сборниках и альманахах, периодической печати, в сборнике избранных произведений участников литературных встреч «Каблуковская радуга» (2007 год. Участница литературных фестивалей и встреч поэтов северо-западных районов Тверской области.

* * *

Я живу, где алмазные росы
по утрам устилают траву,
где березы зеленые косы
опускают с рассветом в зарю.
Я живу, где жемчужною ранью
Поднимаясь, клубится туман,
Невесомой прозрачною тканью
Укрывает реки котлован.
Я живу, где песчаные плесы
Первозданно пусты и чисты,
Где крутые речные откосы
Ивняка заплетают кусты.
Я живу, где осенней порою
Разливается в воздухе грусть.
Здесь под сенью лесов золотою
Я, как в храме Господнем, молюсь.
Я живу, где серебряным снегом
Одевает деревья зима,
Испеченным где только что хлебом,
Пахнут улицы, пахнут дома.
Я живу, где изменчиво-синий
Небосвод обнимает зарю.
Я живу в самом сердце России
И ее бесконечно люблю.

* * *

Я все бегу, бегу куда-то,
За счастьем призрачным гонюсь,
Что от меня ушло когда-то
В страну с названием тихим Русь.
Я потерялась в жизни длинной,
В водовороте дел и дней,
Но город маленький, старинный
Зовёт с годами все сильней.
Там земляничная поляна
Над сонным утренним ручьем,
В дымке жемчужного тумана
Мой старый-старый отчий дом.
И я, босой, в рубашке длинной,
Бегу за бабушкой своей,
Теряюсь в зарослях малины,
Растущей сразу у дверей...
Пусть далеко теперь то лето,
И ничего нельзя вернуть,
Но жизнь его теплом согрета,
И в город Белый сладок путь.

(продолжение на стр. 2).

(начало на стр. 1).

НОСТАЛЬГИЯ

Сдай мне комнату, хозяйка,
 Я в ней лето проживу.
 До того, как листьев стайки
 Закружатся на ветру.
 Сдай мне комнату, хозяйка,
 И не думай о цене.
 Под окном твоим лужайка
 Приглянулась сразу мне.
 Не хочу я ни на север,
 Ни на жаркий пестрый юг.
 Снится мятлик мне и клевер,
 Да в ромашках белых луг.
 Снится речка голубая
 И песчаный желтый плес.
 Снится улица родная,
 Где мальцом я шустрым рос.
 Жаль, что дом мой отчий продан,
 Мать с отцом в земле сырой,
 Только тянет год за годом
 Все сильнее меня домой.
 Дом твой, окнами на речку,
 Так похож на мой родной.
 Застекленное крылечко,
 И такой же голубой.

Сдай мне комнату, хозяйка,
 В русской печке щи свари.
 Кто я, чей, меня узнай-ка,
 И со мной поговори.
 Расскажи, кто жив, кто помер,
 Кто уехал, и куда?
 Дом мой знаешь – первый номер –
 Под березой у пруда?
 Кто живет в нем, что за люди?
 Надо б мне сходить туда,
 Да боюсь, что больно будет.
 Вот такая ерунда.
 На мои ответь вопросы,
 Ничего не утая.
 Как легко мне здесь и просто,
 Будто снова дома я.
 Сдай мне комнату, хозяйка...

* * *

Ах, что такое поэтесса:
 В груди эмоций бурных шквал,
 В глазищах пляшущие бесы,
 Любви и нежности обвал.
 Как с ней порой бывает трудно

И неуютно, кто бы знал!
 Но как горит она прилюдно,
 в стихах, что ранят как кинжал.
 И как она порою плачет,
 Над неудавшейся строкой.
 Но жить нельзя никак иначе
 Ей, с очарованной душой.

* * *

Отпусти меня, бессонница,
 в сон блаженный окуни.
 В голове усталой звонницу
 сновидением уйми.
 Мыслей рой моих горячечных
 тишиною успокой.
 А глаза, и ночью зрячие,
 черным бархатом накрой.
 Дай душе моей забвение,
 в одиночестве ночи.
 Перед сном стихотворение
 словно сказку нашепчи.

* * *

Я не хочу глядеться в зеркало
 Да там, наверно, и не я.
 Ах, как же время исковеркало,
 Переломало мое «я»!
 Из глубины стекла застенчиво,
 Нет, не обласкана судьбой,
 Глядит задумчивая женщина
 С еще кудрявой головой.
 Да я, не я! Какая разница!
 Я жизнь еще не прожила.
 В душе, как прежде, я – проказница,
 Хоть, может, ею не была.
 Была разумницей и скромницей.
 Но, если б вспять все повернуть,
 Мне многое могло бы вспомниться,
 Что б захотелось зачеркнуть...

ПАУЧОК

В ванну тихо паучок
 Опустился, дурачок.
 Паутинка оборвалась,
 Улетела, потерялась.
 И теперь навстреч ему
 Не подняться самому.
 Я губить его не стану,
 Пауки – не тараканы,
 В доме нет от них вреда,
 Паутина – не беда.
 Я поэтому ему
 Свою руку потяну.

Чтобы выбраться он смог,
 Не погиб и не промок.
 Чтоб опять раскинул сети,
 Чтоб родились его дети,
 Чтоб они ловили мух,
 Надоевших всем вокруг.
 ...Эй, дружок, меня не бойся,
 Не мечись и успокойся.

РАДУГА

Побледнела радуга -
 Пропадет вот-вот,
 Пролегла ненадолго
 Через небосвод.
 Дождиком размытая,
 Тает на глазах,
 На куски разбитая,
 Спрячется в кустах.
 Но в траве останутся
 Радуги следы –
 Желтые, багряные
 Синие цветы.
 Похожу по лугу я,
 Соберу в букет,
 На траву упругую
 Вылившийся свет.
 Пусть сияет радуга
 Дома в полутьме.
 Сохранится надолго
 В вазе на столе.

* * *

Вьется белая пороша,
 Плачет ветер на юру.
 В этот вечер непогожий
 Я тебя, любимый, жду.
 Разожгла огонь в камине,
 Стол накрыла на двоих.
 Янтарем вино в графине
 Золотистое горит.
 В хрустале играют блески,
 Тают тихо в глубине.
 В окна снег бросает хлестко
 Ветер в серой полутьме.
 Ты войдешь – дохнет с порога
 Холодок с одежд твоих.
 «Замело совсем дорогу», –
 Тихо мне проговоришь.
 И к огню протянешь руки,
 Дверь, захлопнув за собой...
 Вальса медленные звуки
 Околдуют нас с тобой.

ПОДТВЕРДИТЬ ОЧЕВИДНОЕ

ЭТОТ документ пришлось ждать с лета прошлого года. Трудно сказать, в какой степени его получение ускорил наш текст о братской могиле в д. Поминово, что на территории Бурашевской сельской администрации. Но как-то всё наконец быстро сложилось, и за подписями руководителя школьного музея Щербининской школы (это уже Щербининское с/п того же Калининского района Тверской области) и нынешнего директора этой школы, а также с присутствием круглой печати была получена наконец выписка следующего содержания (текст дословно, пунктуация сохранена):

«Из рассказа учителя истории Щербининской школы и комиссара партизанского отряда им. Щербакова Калининского района Ивана Ивановича Булахова (на встрече с учениками школы в декабре 1975 года):

«В года оккупации территории Щербининского с/с в 1941 году в районе неплюевских болот (д. Труново-Азарниково) действовал партизанский отряд, входивший в состав конного партизанского отряда им. Щербакова. Партизаны собирали сведения о количестве и передвижении немецких войск и через разведчицу из д. Маслово Тропину Антонину передавали командованию нашей армии. Местные жители как могли тоже помогали партизанам. Жители д. Поминово Глинкин, его сын Саша Глинкин и Виктор Миронов снабжали партизан продовольствием. Когда началось наступление нашей армии и освобождение ст. Чуприяновка, Щербинино староста д. Поминово Фёдор Мещерский решил выслужиться перед фашистами и указал на Сашу и Виктора, сказав, что они партизаны. Фашисты схватили ребят и за деревней рас-

стреляли. Было ребятам в то время – Виктору Миронову 14 лет, а Саше Глинкину только исполнилось 18 лет. И только после освобождения деревни родные смогли похоронить ребят на том же месте, где они были расстреляны».

Мы узнали об этой могиле прошлым летом, от 87-летних родственниц расстрелянных мальчишек: дачные сотки предполагают знакомство с местными. Могила выложена плиткой и утопает в цветах, оградка покрашена, памятник давно уже установлен. Свою просьбу включить могилу в список воинских захоронений аргументировала сестра Александра Глинкина Нина Александровна Пеньковская в адрес зам. главы администрации Калининского района Е.В. Чемодурова. Второй раз – уже письменно – в ноябре прошлого года: «Хотелось бы быть уверенными, что могила, за которой мы, 87-летние родственницы, пока ухаживаем сами, не будет заброшена, когда возможности ухаживать за ней у нас уже не будет».

И то верно: за соседней братской могилой и Бурашевская администрация, и местные школьники ухаживают на славу. Необходимые денежные суммы исправно выделяются, ребята вместе с опытным учителем истории проводят у могилы уроки мужества, газета, издаваемая администрацией сельского поселения, изобилует патристическими материалами не только к соответствующим датам.

Только ведь быстро у нас только сказка сказывается... Районный военкомат, ещё полгода тому назад суливший включить могилу в список воинских захоронений сразу, как только получит подтверждение их расстрела в качестве партизан (см. выписку выше), теперь отсылает в Тверской центр доку-

ментации новой и новейшей истории (бывший архив обкома КПСС). Мол, если в этом архиве ребята упомянуты в *списке партизан*, то и в список воинских захоронений могилу их внесут. А если нет, то никакое свидетельство комиссара партизанского отряда тут не поможет. Именно так нам объяснила по телефону – естественно, со ссылкой на своё начальство – сотрудница Калининского райвоенкомата Ирина Петровна Костюк, с которой в прошлом году мы говорили об условиях включения могилы расстрелянных немцами мальчишек в список воинских захоронений. Ссылается начальство – ведь надо же на что-то сослаться, когда собственное обещание так виртуозно видоизменилось, – как мы поняли, на действующий Закон РФ от 14.01.1993 № 4292-1 в ред. от 05.12.2017 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», в просторечии «Закон о воинских захоронениях».

Попробуем прочесть текст самого закона, попутно выделив курсивом то, что, как нам кажется, имеет непосредственное отношение к нашей ситуации.

Статья 2. Формы увековечения памяти погибших при защите Отечества:

Основными формами увековечения памяти погибших при защите Отечества являются:
(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

сохранение и благоустройство воинских захоронений, создание, сохранение и благоустройство других мест погребения погибших при защите Отечества, установка надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших;

проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имен и других сведений о них в книги Памяти и соответствующие информационные системы...

Статья 3. Захоронения погибших при защите Отечества:

Захоронения погибших при защите Отечества с находящимися на них надгробиями, памятниками, стелами, обелисками, элементами ограждения и другими мемориальными сооружениями и объектами являются воинскими захоронениями.

К ним относятся: военные мемориальные кладбища; воинские кладбища, отдельные воинские участки на общих кладбищах, братские и индивидуальные могилы на общих кладбищах и вне кладбищ...

Статья 10. Органы государственной власти и местного самоуправления, осуществляющие работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества:

Работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества организуют и проводят уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, а в части захоронения и содержания мест захоронения - органы местного самоуправления.

Статья 11. Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления,

осуществляющих работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества:

... рассматривает предложения граждан, общественных объединений, религиозных организаций по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества и принимает меры по их реализации.

Ну, и так далее. Ни слова *отдельно* о партизанах, ни слова – *об особых требованиях* к погибшим партизанам. Более того. Бывший директор Тверского центра документации новейшей истории В.А. Феоктистов, стоящий, в отличие от райвоенкомата, на букве закона, в частной беседе напоминает, что ещё лет тридцать тому назад, то есть существенно позже, чем комиссар партизанского отряда И.И. Булахов свидетельствовал перед потомками, два партизана могли подтвердить участие третьего в партизанском движении, и их свидетельства принимались!

Предположим, строгое учреждение – Центр документации новой и новейшей истории – допустит нас и к спискам партизан из отряда им. Щербакова, и к донесениям его руководителей. Найдутся там фамилии интересующих нас мальчиков – прекрасно, а если нет?! Вдруг часть документов партизанского отряда просто не сохранилась? Вдруг пацанов в списки просто не вносили? Как это меняет известный не только родственникам, но и односельчанам факт: дети были расстреляны именно как партизаны?

И главное: почему такие судьбоносные и совершенно разные решения (в данном случае не только для родственников) принимает военкомат, когда в законе речь идёт об органах местного самоуправления? Тратить на могилу не надо ни копейки: всё давно уже создано руками и средствами родственников расстрелянных. Братская могила, за которой уже ухаживают, – через

дорогу, в ней похоронены взрослые бойцы. Разве патристическое воспитание школьников было бы менее результативным, если бы им рассказали не только о красноармейцах, но и о подвиге их ровесников? Или это не подвиг – под страхом разоблачения и расстрела возить по ночам партизанам продукты? Ненавидеть врага не молча, а действительно? В 14 лет! В возрасте мальчишек, что сочли бы за честь пару раз в год убрать с могилы ровесников несколько сорняков.

Итак, предложение от граждан, как того требует закон, в администрацию поступило. Е.В. Чемодуров, которому закон непосредственно адресован, за включение могилы в список воинских захоронений. Почему же последнее слово должно остаться за другими, требующими «пойти туда не знаю куда» и ссылающимися не на закон, а на его собственную интерпретацию?

Татьяна Михайлова,
г. Тверь

От редакции: материал был подготовлен к печати, когда стало известно, что исследования закона, проведенные Т. Михайловой, убедили администрацию Калининского района и, вопреки капризам райвоенкомата, она теперь сама имеет возможность поставить могилу юных героев в список захоронений защитников Отечества. Военкомат же, вместо того, чтобы проявить инициативу, да и обычную человечность в этом вопросе, по-прежнему требует от автора предъявить несуществующий список с фамилиями мальчиков. И это при том, что из архива ФСБ пришел ответ, что такого списка не существует. То есть, канцелярская бумага для бюрократов из райвоенкомата оказалась важнее реальных фактов, подтвержденных комиссаром партизанского отряда.

• Память

РЕДАКТОР, КРАЕВЕД, ИЗДАТЕЛЬ

РАБОТАЯ в конце 60-х годов в районной газете «По пути Ильича», я много ездил в командировки. Месил грязь на фермах и машинных дворах, беседовал с механизаторами на полях во время сева и уборки, посещал сельские школы и, обязательно, – библиотеки. Помнится, в одной из командировок познакомился в Торопецкой библиотеке с ее заведующим Павлом Федотовичем Разиным.

– У меня, между прочим, брат – редактор газеты в Кандалакше. Может, и доведется вам встретиться с ним, – сказал Павел Федотович.

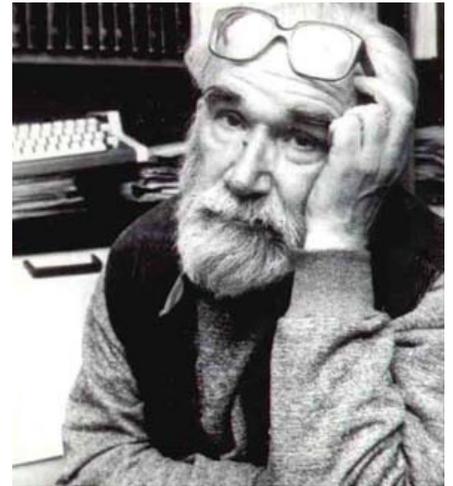
Увы, встреча с Ефимом Федотовичем Разиным, по разным причинам, не состоялась, но биографию его я разузнал.

Родился он 17 сентября 1927 года в деревне Залежье Андреапольского района. В 1929 году Разины из-за голода покинули родные места. В одной из деревень Кемеровской области для матери (у нее было четыре класса образования) нашлось место учительницы. Тем временем отец уехал на Сахалин. Спустя четыре года жена и сыновья переехали к нему, но через несколько лет вернулись в Залежье. Жилось туго. Мать обратилась в Наркомпрос. В 1939 году получила направление учительствовать в Мурманскую область, в поселок Нивастрой, что близ Кандалакши. Но тут началась война с Финляндией, отца призвали в армию. С войны он вернулся инвалидом.

В начале лета 41-го мать и двое

сыновей уехали на каникулы к родственникам в Псковскую область. Здесь их застала оккупация. Немцы заподозрили Разиных в связи с партизанами и взяли их под арест, откуда им удалось бежать. Стали пробираться на восток, к линии фронта, но в одной из деревень, где остановились ночевать, были выданы старостой и снова схвачены оккупантами. Попав в немецкий плен, прошли через пересыльный лагерь под Псковом, Новоржевскую тюрьму, лагерь смерти «Саласпилс» под Ригой, затем – каторжные фашистские тюрьмы во Франции и Германии. Освободили Разиных американские войска.

В 1945 году Разины переехали в Кандалакшу к отцу. Ефима призвали в армию, вернулся оттуда спустя четыре года с инвалидностью. В 22 года у него не было ни здоровья, ни профессии. Ситуация усугубилась тем, что отец оставил семью. Надо было как-то обустроиться в жизни. Будучи солдатом, он писал заметки для армейской газеты. Пришел в редакцию «Кандалакшского коммуниста», попросился на работу. Его приняли на ставку корректора. 8 марта 1950 года вышла первая публикация Разина. После работы он стал ходить в вечернюю школу. Окончив ее, поступил на заочное отделение журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова. В «Кандалакшском коммунисте» работал два десятка лет, пройдя

путь от корректора до редактора.

Е.Ф. Разин написал несколько книг, множество документальных очерков. Книга «Кандалакша», написанная им в соавторстве с Г.Г. Кузьминым в 1968 и переизданная в 1991 году, признана одной из лучших книг об этом городе. Находясь на пенсии, Ефим Федотович с 1996 года издавал частную краеведческую газету «Наша память». В 2001 году выпустил книгу «Кандалакша: Азбука истории», а в 2004 году – документальную повесть «...И не только о Саласпилсе».

Наш земляк был награжден многими медалями, в том числе «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», знаком «Отличник печати». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 ноября 1975 года ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». В 1990 году он стал Почетным гражданином города Кандалакши.

Е.Ф. Разин приезжал в родные края, активно переписывался с краеведом Валерием Константиновичем Разживиным. В одном из писем (от 25 августа 2003 года) он вспоминает о матери и брате: «Мать моя Евдокия Степановна жила в последнее время в Торопце. Похоронена где-то за деревней Пашкино на старообрядческом кладбище. Мне не довелось

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

проводить ее, был в то время в Румынии-Болгарии. Когда вернулся домой, сразу же приехали в Торопацу Брат мой, старший, Павел умер и похоронен в Торопаце. Был в последнее время, до пенсии, на культурном фронте у вас в Торопаце.

В другом письме (от 2 апреля 2004 года) сообщает: «Пишу в основном лежа. На машинке, по буковке, левой рукой. Правая сторона не моя, да и говорил об этом уже вам. Вот и это письмо «стучу» уже второй день. Сейчас хочу «отстучать» книжку о Героях Сов. Союза, у нас их более двенадцати».

Неутомим, совестлив, до глубины души предан Отчеству был этот человек. Ушел он из жизни 2 декабря 2006 года.

В заключение любопытный факт. После выхода моей краеведческой книги «Хранители очага» (первое издание), я послал ее экземпляр в Москву Первому секретарю Союза писателей России поэту Геннадию Викторовичу Иванову, уроженцу г. Бежецка. Как-то мы встретились с ним в Твери на писательском собрании, и он вдруг говорит:

– Слушай, а ведь Ефим Федотович Разин, о котором ты рассказал в книге, был моим наставником.

– Да ты что?!

– Наша семья переехала из Бежецкого района в Кандалакшу. Когда мне было семнадцать лет, в 1967 году, в «Кандалакшском коммунисте» появилась моя первая стихотворная подборка. Так с легкой руки Разина я и начал свой литературный путь.

Валерий Кириллов

На снимке: *Е.Ф. Разин.*

Поздравляем!

Директору Андреапольской районной библиотеки Н. В. Беляковой присвоено звание «Почетный работник культуры и искусства Тверской области». «Двинский бережок» сердечно поздравляет Наталью Викторовну с высокой оценкой ее многолетнего добросовестного труда.

КАБЛУКОВО - 2018

6, 7 и 8 июля в деревне Савватьево Каблуковского сельского поселения Калининского района прошел **Международный фестиваль поэзии и авторской песни «Каблуковская радуга».**

«Праздник красоты и правды, дружбы и любви, мира и духовного торжества», - так напишут о нем в газетах через несколько дней.

В 18-й раз известный тверской поэт Владимир Львов пригласил любителей изысканной словесности и авторской песни. Но в этот раз действие состоялось не на обкатанном за 17 лет месте: в яблоневом саду при школе в Каблукове, а в соседнем селе, на центральной усадьбе Каблуковского сельского поселения. Виной тому карантин по причине серьезного заболевания свиней, случившегося так некстати. Приходится удивляться, как за такой короткий срок (полусуток накануне и последующую ночь) организаторы мероприятия сумели перебазировать около двухсот человек, устроить их на ночлег, накормить и обеспечить саму процедуру фестиваля всем необходимым.

Однако фестиваль состоялся и удался. Два дня здесь звучали стихи и авторская песня. Победители получили свои награды и альманах «Каблуковской радуги» те, кому посчастливилось быть в нём напечатанными.

На снимке: группа участников в бейсболках с логотипом Каблуковских литературных встреч, подаренных победителям.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Мария МИРОНОВА

Член творческого объединения «Струны души» (г. Тверь) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Автор двух сборников рассказов «Я придумала страну» (2008 г.) и «Мандариновая сказка» (2014 г.), а также сказки-повести в двух частях «Повелительница зеркал», «Повелительница зеркал-2», (2009 г.) и поэтического сборника «Ловец Слов» (2015 г.) Стихи и проза публиковались в журналах и газетах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга.

Победитель конкурса-фестиваля «Каблуковская радуга» в номинации «Молодой поэт» (2013 г.). Дипломант Московской областной премии имени Роберта Рождественского в номинации «Поэтический дебют».

* * *

Тебе – расти, а мне латать заплаты
На полотне запачкавшихся дней.
Как говорится, это просто плата
За дерзкую попытку жить сложней.
Таким, как я, порой бывает трудно

Держаться в водах жизненной реки.
Зато я знаю, как лечить простуду
Касанием целительной руки.
Не рвусь и не умею быть прилежной.
Порой плюю на совести завет,
Но чувствую к тебе такую

нежность,

Что я как будто излучаю свет.
И каждый раз, сгорая без остатка,
Тону на дне твоих кофейных глаз...
Ложатся мысли в старую тетрадку
Мелодией вальсирующих фраз.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ МОРЯ

Морской прибой ласкается к ногам,
И мы идём неспешно, молчаливо.
Как скалы в ожидании прилива,
Смирненно внемлем сумрачным

богам.

Мы примем сон на дне как благодать,
Не слушая смешных советов

старших.

Мне, знаешь, иногда бывает

страшно:

Однажды не смогу тебя обнять.
Усни, мой свет. Я всё тебе отдам –
До самого последнего рассвета.
Почувствуй, как, баюкая планету,
Морской прибой ласкается к ногам.

Екатерина БОЛЬШАКОВА

Родилась 4 октября в городе Вышний Волочёк. Окончила ГБОУ ТГМА (ТГМУ). Пишет стихи с 2003 года.

Член литературных объединений «Расветная звонница» (г. Тверь) и «Свирель» (г. В.Волочёк), а также творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья».

Вошла в число победителей Тверского областного смотра-конкурса патриотического творчества, призёр ещё нескольких литературных конкурсов.

Стихи публиковались в сборниках: «Вышневолоцкие зори», «Голос свирели», в ежегодном литературном Тверском аль-

манахе, «Берновская осень», «Каблуковская радуга», «Гостиная для строк», «Во имя мира», «Живопись строкой», «Зелёный листок», «Васильковая колыбель» и др.

ПОПЫТКА

По своим нерассказанным снам
Путешествую, будто в тумане,
И опять одиночество манит
На свободу за кружево рам...
За стекла потускневшую гладь,
Где на белом – чернилами ветки,
Будто прутья затейливой клетки,
Не пускают упрямо летать.
Терпелива сезонная хлябь.
По хрустящему крошеву снега
Вычисляю шаги для побега,
Но следов не читаема рябь.
Зачарованных дней витражи
Раскололись на мелкие части, –
Не печалюсь. Но, кажется, счастье
Мне январь впопыхах ворожит.

* * *

Гляди-ка, – каналы сплетают узор,
Кувшинками выткано кружево!
И в воду глядит терпеливо собор,

Рассветом янтарным разбуженный.
Так тихо, что светлое таинство

дня,

Откроется, только прислушайся.

К рябинам, чей шорох листвы на

меня

Сентябрьским ливнем обрушился.

Под сенью деревьев не нужно

зонта,

И, кажется, счастье близости.

Ведь, жизнь без погони и фальши

чиста,

В покое и божией милости.

К родным берегам возвращаюсь не

раз,

Здесь липами пахнет и свежестью.

Свидание с детством в

назначенный час,

Холодной наполнено нежностью.

Гляди, как прекрасны родные

места,

Хоть многое, всё же, меняется.

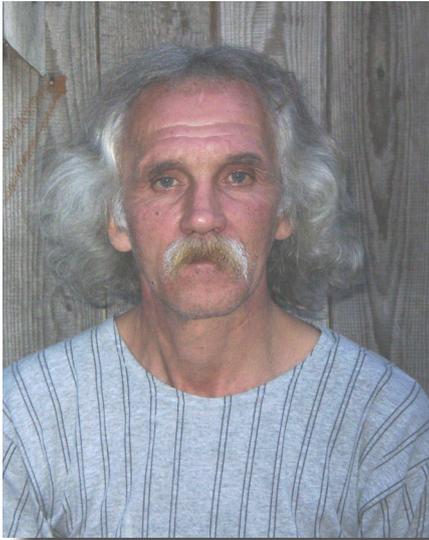
Но ива, что ждёт у подножья

моста,

О чём-то, как прежде, печалится.

• Литературное краеведение

Владимир НОВИКОВ

Родился 30 марта 1955 года в городе Нелидово, там же в школе №1 закончил десятилетку. Отслужив в армии, вернулся в родной город.

Работал на заводе «Пластмасс», шахте «Нелидовская», в нелидовском ДОКе. Страстный грибник и ягодник. Стихи начал писать ещё в восьмом классе – начинал с шуточных, потом стихи получались всё лучше и лучше... В начале августа 2017 года умер.

* * *

Скрипит мороз под валенком –
Я в море белизны
Шагаю по проталинкам
Начавшейся весны.
Какое утро чудное!
Какой кругом простор!
И солнце изумрудное
На небе голубом!
И ели синеватые,
И облачко вверху,
Следы замысловатые
В искрящемся снегу.

* * *

Ну и ветер нынче! –
Словно кем-то взвинчен,
Как безумный свищет,
Словно что-то ищет.
Расплевался пылью,
Листья посрывал,
В жизнь мою бобылью

«ЯСНЫЙ ДЕНЬ,
В ЗЕНИТЕ СОЛНЦЕ...»

Тоже наплевал.
Как же мне завидно
Вольным тем ветрам,
До чего ж обидно,
Что не ветер сам.
Вот бы насвистался,
Вот бы покутил,
В твой бы сад забрался,
И гнездо там свил...
Ну и ветер нынче –
Словно ошалел,
И кого-то кличет
В свой небесный сквер
Не меня ль он ищет,
Не меня ль зовет –
Вот же я, дружище,
Покажи мне вход.

* * *

Мы расставим перекиды на реке,
Налюбуемся на виды вдалеке.
Мы усядемся теснее у костра,
Шевельнуться не посмеем до утра.
Вспомним детство, убежавшее от
нас,
Вспомним школу, самый первый
класс.
Вспомним те палящие года,
Мирные, как спящая вода.
Вот бы снова, скинув двадцать лет,
Окунуться в жизненный рассвет.

* * *

Увядает клевер,
Яблони вздохнули, –
Это снова север
Выглянул в лазури.
А сегодня утром
Пообжѣг все грядки
И покрасил будто
Тротуар и кладки.
На чердак забрался,
Разбудил в знобу,
Целый час кусался,
И прогнал в избу.

* * *

Тянется к небу дорога в ночи,
Верочка-Вера, прошу, – не молчи.

Верочка-Вера, скажи что-нибудь,
Легче покажется путь.
Степь расстилается, где-то вдали
Небо касается спящей земли.
Словно целуется небо с землёй.
Верочка-Вера, пожалуйста, спой.
Льдинкой загадочной речка
блестит,
Месяц, как сказочный, в небе
висит.
Стелет под ноги прямые лучи –
Верочка-Вера, прошу, не молчи.
Скоро деревня, тепло и уют.
Щи и картошка горячие ждут.
Вот, показалась уже за горой. –
Верочка-Вера, теперь уж не пой.

* * *

Ясный день, в зените солнце,
Голубые небеса.
У речушки возле холмца
Расстилаются леса.
Ты сидишь у водопада,
Ноги с камня свесив вниз.
Ты ущельям горным рада,
Рада сотням тысяч брызг.
Над рекою пар курится –
Ты рукой его берёшь,
Свет из глаз твоих струится –
Редко где такой найдёшь!
Он стремительно пронзает
Темень мрачных пропастей,
За собою оставляя
Море солнечных лучей.
Ты сидишь у водопада
И любишь грозу,
Ты раскатам грома рада,
Рада видеть дождь косой.
А речушка заревела –
Видно силы набралась –
Взять ты радугу хотела,
И в ущелье сорвалась.

* * *

Приснилась краюха хлеба,
Чай и каша душистая.
Проснулся – увидел небо,
И ветви сосен пушистые.
Проснулся и вспомнил – Первое –
(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

То май зашагал по планете!
Решил сегодня встать первым я,
И этим праздник отметить.

* * *

Сладкая усталость
Разлилась по телу.
Отдохну-ка малость –
Вся спина вспотела.
Растянусь, как пьяный,
Под ольхой в тени,
Ясные поляны,
Голубые дни.

* * *

Открыл окно, и предо мной
Предстал октябрь багряный.
Кусочек неба голубой
Беседовал с поляной.
Журчал печально ручеёк
За обнажённым садом,
Но сердце билось моё
От пышного наряда.
Последний плод упал в росу,
Простившись, оторвался,
И тут же выронил слезу
И молча разрыдался.
Прощай, забвения пора,
Увижу ль снова это,
Отплачет осень, и зима
Пожалует к поэту.

* * *

Я пил сегодня из ручья,
Уставший весь и потный,
Я пил с прохладного ключа,
Закончивши работу.
Меня ласкали облака
И травы целовали,
И, словно женская рука,
Деревья обнимали.
Я полный счастья трепетал,
Никак не мог напиться,
Как с изумленьем увидел
Расплывчатые лица.
Они смотрели из ручья
И вместе с ним дрожали, –
То были шестеро девчат,
В руках вино держали.
То были шестеро девчат,
Почти одни Наташи.
Вдруг вижу : торт, горит свеча,
Цветами стол украшен.
И всё исчезло, погода

Какие-т мгновенья...
Я понял, – это у тебя
Справляют день рожденья.
Я пил сегодня из ручья,
Валялся в свежем сене.
Не звал, не плакал, лишь молчал,
Жалел, что не Есенин...

* * *

Рассвет малиновый
За речкой розовой.
Простор рябиновый
С дождями – грозами.
Иду по лужицам,
Травой пробившейся.
Сознание кружится,
Кричит родившийся.
Пора весенняя
Живёт посевами.
Моё спасение –
Поля с напевами.

* * *

Племяшу Владиду

Ну, что же, давайте жить дальше
Начальники, я, мастера, –
Вчера на заре юный мальчик
Весну встретил звонким «УРА!».
Он видел, что нам не увидеть,
Он видел начало начал.
Мы спали. Он в лёгкой обиде,
Бессильный, пред нами кричал.
Кружились зелёные вихри,
Звенели ручьи и птенцы.
Он так ликовал! А мы дрыхли.
Да здравствуют эти юнцы!

* * *

Ясные, хмурые, нежные,
Падают дни с берёз.
А ты всё такая же прежняя,
Пока ничего не стряслось.
Где мы с тобою встретились,
Я не могу сказать.
В этом, иль том столетии,
Это столетьям знать.
Будет Земля кружиться,
Будет кружиться жизнь.
Всё рано, иль поздно свершится,
Но, только, зачем тужить.
Ясные, хмурые, нежные
Льются года с небес,
А ты всё такая же, прежняя,
Так нужная мне, позарез.

* * *

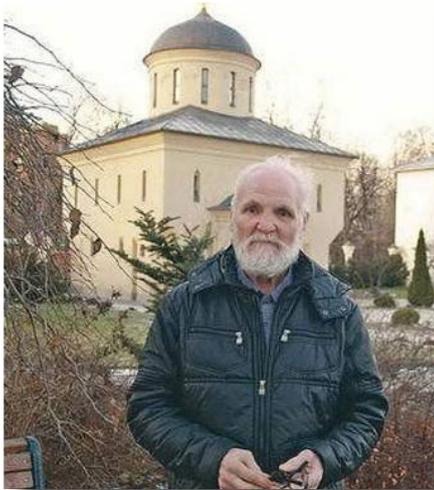
Я живу, чтоб весны дожждаться,
Чтоб увидеть опять ледоход,
Чтобы в старую лодку забраться,
И глядеть и глядеть в небосвод.
Как люблю я разливы рек,,
Как люблю половодье весной!
Я живу уже двадцать лет,
Двадцать вёсен уже за спиной.

* * *

Я жениться мечтал на москвичке,
Когда было одиннадцать лет.
Так друзьям говорил по привычке,
Это слышали бабка и дед.
О беспечное, синее время!
Как наивны мы были тогда.
Были думы, но верить не смели,
Что настанут такие года.
И настали, а те отшумели,
Скрипка за сердце больно берёт, –
Нет уж деда, и бабушку отпели,
Осень грязная спать не даёт.
Нет, не осень мешает покою,
Одиночество этому враг, –
Кто-то чёрной, худою рукою
Меня тащит в бездонный овраг.
А мечта? – Провалилась куда-то,
И в помине её уже нет.

* * *

Поминки были в разгаре,
Уже раздавался смех.
Я выскочил весь в угаре
За женщиной в белый снег.
Она удалилась рано,
Спешила бог весть куда.
Без шубы, без шапки, пьяный
Я обнял её тогда.
Ей было уже под сорок.
Шептала мне, мол, стара
Мне тридцать – кричал я – скоро,
Знакомиться нам пора.
Знакомство не состоялось,
Татьяна пошла на обман –
Напрасно она старалась –
Я был не настолько уж пьян.
Её отпустил я с богом,
Не клянчил и не держал –
Морозец загнал в берлогу
Уставшей души пожар.
Я брёл, улыбнуться силясь,
Давила беззвёздная высь...
Поминки уже завершились,
А с ними и чья-то жизнь.

ВЯТСКИЙ ЖАВОРОНОК

Беседа с православным писателем Владимиром Николаевичем Крупиным

«Великая радость – быть собеседником Владимира Николаевича Крупина, очевидцем его писательских буден и праздников, тревог и радостей, заслушиваться, наслаждаться его образным языком», – говорит Инна Воронова (Воскобойникова), биограф известного писателя. Сейчас она работает над книгой «Вятский жаворонок» о Владимире Крупине. В эту книгу войдет и эта, уже вторая по счету, беседа-интервью с замечательным русским писателем, первым лауреатом Патриаршей литературной премии (2011 год) Владимиром Крупиным.

– Владимир Николаевич, если бы была чудесная возможность вернуться на время назад, в какой уголок своего прошлого Вы бы заглянули? Какой бы эпизод повторили?

– О, я бы еще у этой «машинны времени» вертолет попросил, и за десять минут пролетел бы и над своим селом, и от него слетал бы во все стороны света, где все дороги и тропинки исходил: к реке детства, на наши заречные луга, в леса, куда ходили за ягодами-грибами, увидел бы знакомые деревни, поля – о, если бы! Озарилось бы в памяти души счастье сенокоса, костры и купания, песни и танцы наших вечеров.

Но это счастье могло бы повториться только в случае, если я полечу и в том времени, и над теми деревнями. А если сейчас, то лучше не надо: это одно горе – смотреть сейчас на мою родину: умирают деревни, а то их вообще нет, обмелели речки, высохли пруды, задичали поля, вырублены леса...

Но такая «машина времени» есть – она во мне, и не на десять минут, а даже и на часы воспоминаний. Она сама по себе включается, когда мне тяжело, и время моего детства приходит ко мне, как спасательный круг к тонущему.

– Вы педагог, тонко чувствуете деток, может, подскажите, Владимир Николаевич, как в век компьютерных технологий научить деток этой простоте, чтобы они от малого были счастливы?

– Меня бы кто научил! Сапожник без сапог – вот кто я. Других детей учу, своих не получается. Уже и не пытаюсь, только молюсь, полагаюсь на милость Божию. Но меня-то кто учил? Великое из великих счастье, что я родился именно у своих мамы и папы. Но ведь и мои дети тоже от мамы и

папы. Да, так, но мои-то мама и папа – люди от земли. От леса и реки, от поля и огорода. Из православных семей. Счастье, что телевизор увидел я только в девятнадцать лет в армии. Что знал уже к тому времени, как достается хлеб, как зарабатывается каждая копейка, испытал бедность. Научился дорожить семьей, друзьями. Такого наследникам моим не досталось. Мы с женой растили их на московском асфальте. Ни дачи, никакого даже крохотного участка земли, кроме цветков на подоконнике. Ни собачки во дворе, ни самого двора, ни русской печи. Ни коровки в хлеву, ни пения петухов. Ни радостей сенокоса, ни рыбной ловли. Ни купания в реке, воду которой пили мы в любом месте, и вода эта целебная. Замков не помню. Зимние снега, метели, бураны, летние ливни и грозы – разве это может быть в Москве? То есть мое ощущение родины, трудов на земле не могло привиться моим детям и внукам. На пальцах понятие родины не объяснишь. Оно в примере жизни. А в Москве какой пример я мог подать? Книги вслух читал? О жизни русской? А жизнью жил не русской, оторванной от земли. Они хорошие, мои дети и внуки, умные, красивые, но они опылялись жизнью во многом искусственной, обеспеченной. Вот папа-мама, вот магазин. И всё есть, и всё доступно. Вот папины-мамины карманы, вот покупки. А это самая питательная среда для выращивания эгоистов.

Так что же, что я могу подсказать? Горожане, заводите обязательно хотя бы маленькие дачки, если уж нет возможности совсем переехать в сельскую местность, так скорее защитите детей от соблазнов мира сего. Жизнь на земле – вот школа простоты. Да, и еще. Чем больше детей в семье, тем легче их растить. И тем дешевле даже. И главное – Православная Церковь!

– Чего же больше в Вашей профессии писателя: радостей или огорчений?

– Конечно, огорчений. И даже полное разочарование в профессии. А ничего другого делать уже не могу. И как, и кто уловил меня мечтой о писательстве? Казалось тогда: вот осчастливилу мир. Писал: «Отец, я сделаю то, что ты не успел свершить». Оказалось обещание болтовней – не только не свершил, а при моей жизни мир стал только хуже. И от сына не жду, что он запряжется в те же оглобли, что и мы с отцом и дедом, нет, другие поколения идут за нами. Ничего им наше святое не свято. Понятия родины, подвига, родной земли у них размыты. Вот с таким горем в душе как доживать?

– Но как же все-таки возвращать в молодежи любовь к родной культуре?

– Знаете, иногда бывает наоборот: мнения иностранцев о нашей культуре, о нашей истории влияют сильнее, чем все наши самые правильные слова. Например, у женской половины великий авторитет Коко Шанель, все её знают – это знаменитая диктаторша моды в одежде и запахах. И вот нашел у нее высказывания. Цитирую: «Русские очаровали меня... Русские подобны природе, они никогда не бывают вульгарны».

А вот ее слова об Америке: «Америка пропадающая страна, там ценят только комфорт». Или о Франции: «В Париже каждый пробивается с помощью локтей». А вот это выражение самое восхитительное: «Если человек любит деньги, значит, он болен».

Замечал, что на женщин эти высказывания действуют. А Айседора Дункан? Как она клеймила американцев. Легко найти. Так что «гран мерси» этим дамам.

– Как у Вас появляется замысел новой книги?

(окончание на стр. 11).

(начало на стр. 10).

– Не знаю, как у других, а у меня во многом из чувства протеста, из желания противостоять оскорблению нравственного чувства.

Повесть «И вот приходит мне повестка» стал писать после того, как увидел журналистов одного телеканала, которые вместе с юристами учили молодежь, как «закосить» от армии. Всё во мне возмутилось: я вспомнил, как мы рвались в армию, каким святым для нас было звание защитника Отечества!

Повесть «Люби меня, как я тебя» создавалась как протест против оскорбления понятия любви, превращения её в партнерство, в средство для достижения материальных выгод. «А вы изменяли мужу? – допрашивает ведущая участницу шоу. – Нет? Ну что вы такая отсталая? Изменяйте непременно, это очень освежает жизнь». Сразу сел писать свой ответ на это растление...

Но раньше еще были повести «В Дымковской слободе» и «Большая жизнь маленького Ванечки». Они против «поттеризации» и «покемонства» детства, они защищают семью, в которой любовь и согласие традиционно русские, православные. Повести мне еще дороги и потому, что я писал их после тяжелых операций, и они лечили меня лучше всяких лекарств.

...Как же безжалостно обокрали все эти «гаджеты» нынешних детей! Куцые электронные игры, развращающие компьютерные сайты, примеры из книг и фильмов, где нечистая сила машет хвостом на каждой странице, страх перед улицей, постоянное несчастье от невозможности быть с родителями не десять минут в день, отсутствие в детстве реки, леса, домашних животных, возможности приучиться к ремеслам, замена всего этого синтетической жвачкой голубого экрана... как только еще они держатся, дети, вырастают все-таки порядочными людьми?

У меня было счастливейшее детство – я вырос без компьютера и телевизора, но было всё то главное, что входит в понятие Родины.

– Гоголь прекрасно шил, Даль, Чехов и Булгаков лечили людей, Пришвин был землеустроителем... А у Вас есть вторая профессия?

– Нет, похвалиться нечем. Сельский мальчишка, я просто обязан был уметь и умел строгать, пилить, косить, знать технику. Конечно, старший брат всё делал лучше меня, но не успел я чему-то от него научиться, как подпер всё умеющий млад-

ший брат. Но скворечник, полку мог сделать. На токарном станке работал, на фрезерном. На тракторе, на комбайне. Всё потом в армии пригодилось. И БМП, и БТР, и танк водил.

Но более техники прилегал к сердцу крестьянство: кони, сенокос, осенние работы в колхозах. Всегда какие-то радостные: уборка картошки, теребление льна, труды на зерносушилке, много всего. И как-то особо не хотелось вникать в то, как подшить валенки, прибить подметку, потому что всегда это делали братья. Но и лодырем не был, дрова всю зиму пилить-колоть, воду носить – всего доставалось. Но это и была жизнь, и ничего в ней не было «крепостного». Либералы в 1990-х пищали, что в советское время детей эксплуатировали. Так дети и выросли от такой «эксплуатации» закаленными к жизненным невзгодам. Не на Болотную площадь бежали митинговать, а к трудам во славу Отечества.

– Вы всё время в дороге – или по московским улочкам, или по дорогам России... И ритм Ваи таким остается уже на протяжении многих лет...

– И сам, признаюсь, не могу понять, как же я позволил жизни так вот лихо закрутить меня, что приходится с годами не снижать, а только усиливать скорости жизни. Оно и хорошо: вроде и не стареешь, да оно же и плохо: совсем почти не работаешь. То есть если принимать за работу выступления, какие-то предисловия к чужим книгам, статьи – отклики на современность, то да, работаешь, и много. И это, получается, тоже дано мне Господом Богом, и это могу, и это нужно, но главное-то для меня – несомненно, это писательство. Это и самое трудное, но это и самое любимое.

– А когда отдыхаете?

– Да никогда. К старости я стал быстрее бегать, чем в юности. И сразу предвижу вопрос: откуда беру силы? И сразу отвечаю: только с Божией помощью. Только! Никаких спецпитаний, упражнений. Вспомните монахов – по сто лет жили, питание: хлеб и овощи. Они физзарядку не делали. Смешно представить схимника, который, помолясь, начинает махать руками-ногами, приседать, отжиматься, вращать туловищем. Не представляете? И я не представляю.

Великую силу дает Святое Причастие. Вот и молюсь влед за святыми отцами: «Даруй ми, Господи, чистою совестью даже до последнего моего издыхания достойно причащаться святынь Твоих, во оставление грехов и в жизнь вечную».

– А кто вам дал самый ценный совет?

– Не совет даже, советы. Как поступать в жизненных ситуациях. Это мама. «Смеются над тобой? А ты еще громче смейся», «С дураками не связывайся, плюнь да отойди». И еще. О лести: «В глаза хвалят дураков, а кто ругает тебя, тому поклонись». О милостыне: «Лучше всего потайно помогай, Бог увидит». И еще: «Ноги береги, с ног простывают», «В постели не залеживайся, не растягивайся. Проснулся – сразу вставай». И вообще материнский голос всегда во мне звучит. Вот её совет на преодоление всех обид и несправедливостей, обращенный к обидчикам: «Дай Бог вам здоровья, а нам терпения». «Будь сам хорош, все хорошими будут».

И отец, и мама настолько со мною всю жизнь, что я даже и не задумывался, чему они меня научили.

Отец... А ведь, по сути, я полное его продолжение. Он не охотник, не рыбак, и я ни к чему такому вот сугубо мужскому не пристал. Он научил главному – жизненному поведению. Я уходил в армию, он сказал на прощание два завета, оба очень жизненные: «От службы не бегай, на службу не напрашивайся» и «Вперед не суйся, сзади не оставайся». Так и живу. Он никогда не гнался за деньгами, был до изумления неприхотлив. Честен до последней копейки. В одежде был скромен. Очень радовался, когда мы, его сыновья, дарили ему свои рубашки. Много своим единственным глазом читал. Знал наизусть русскую поэтическую классику. За всех нас переживал, хотя иногда не знал, кто в какой класс перешел. Очень ответственно подписывал дневники за неделю. И за мои тройки и пары никогда не ругал. «Это, Владимир, надо подтянуть», – только и всего.

Уже я и членом Союза писателей стал, а всё был для него ребенком. Сижу за пишущей машинкой, он переживает: «Владимир, не перетруждайся». Письма писал всегда бодрые, веселые. Всегда читал газеты, всегда переживал за события в стране и в мире. О любви к нему написал я рассказ «Отец, я еще здесь».

– На что Вам так и не хватило смелости?

– Бросить всё и уйти в монастырь.

«Благовест»

(Дано в сокращении)

Выполнял сложные боевые задачи

АЛЕКСЕЙ Пантелеевич Смирнов родился 17 марта 1917 года на хуторе Быково (Андреапольский район Тверской области). Восьми лет пошел в подпаски, подростком работал в колхозе. В 1935 году окончил 7 классов Андреапольской средней школы и поступил в Ленинградский техникум механизации сельского хозяйства. Затем по путевке комсомола поступил в Оренбургскую военно-авиационную школу, которую окончил в 1940 году.

На фронтах Великой Отечественной войны Алексей Пантелеевич был с первых ее дней. Служил в 96-м бомбардировочном гвардейском авиационном полку, выполнял сложные боевые задания. К 1942 году совершил 207 боевых вылетов, с июня 1942 года - командир эскадрильи. На протяжении всей службы в полку являлся одним из самых подготовленных пилотов. Большинство боевых вылетов производил в сложных условиях боя с противодействием зенитной артиллерии и истребительной авиации противника. Несколько раз возвращался на свой аэродром на поврежденном самолете.

На Сталинградском фронте совершал успешные боевые вылеты по заданию командования в составе массированных групп по 20-25 самолетов, был ведущим группы. Умелыми и прицельными бомбовыми ударами и пулеметным огнем всей группы уничтожены десятки танков, автомашин, разрушены переправы, укрепления и уничтожены сотни вражеских солдат и офицеров.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм Алексею Пантелеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденами Ленина, двумя – Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, тремя – Красной Звезды, медалями.

После Великой Отечественной войны окончил Военно-воздушную академию. В 1971 году вышел в запас в звании полковника. Жил в городе Львове. Умер 6 июля 2005 года. Похоронен в Львове на Сиховском кладбище.

Заслуженный военный летчик

В школе Александр Бокач был скромным, спортивным парнем, с детских лет преданным авиации. Это и немудрено: примером были отец Борис Васильевич (командир базировавшегося в Андреаполе авиаполка, кавалер трех орденов Красного Знамени, двух орденов Красной Звезды, ордена Отечественной войны 2-й степени, многих медалей), дядя, тоже боевые летчики, а также дру-

зья отца – главным образом трижды Герой И.Н. Кожедуб, в дивизии которого Борис Васильевич воевал в Корее. В Интернете удалось обнаружить краткую биографию Александра Борисовича.

«Родился 13 октября 1947 года в семье летчика. В 1965 году окончил среднюю школу.

В 1965-1969 годах - курсант Качинского высшего военного училища летчиков. После окончания училища был направлен в 234-й истребительный авиационный полк

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

9-й истребительной авиационной дивизии, аэродром Кубинка. В 234-м «пилотажном» полку последовательно служил на должностях: старший летчик, командир звена, зам. командира авиационной эскадрильи, командир авиационной эскадрильи, заместитель командира полка. Подготовлен в качестве ведомого и ведущего для выполнения высшего группового пилотажа в составе «ромба», «шестерки» и «девятки» самолетов. Летал в составе пилотажной группы полковника Басистого Г.П. на самолетах МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29, Су-25. Принимал участие в многочисленных показах, в визитах пилотажной группы 234-го авиаполка в Швецию, Финляндию, Германию, Алжир.

В 1983 году закончил заочно Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. Присвоена квалификация «летчик-снайпер». В конце 1984 года был назначен командиром 32-го гвардейского истребительного авиационного полка. Переучивание на самолет МиГ-23МЛ прошел самостоятельно на аэродроме Шаталово. В первый полет на МиГ-23МЛ был выпущен полковником Поздняковым В.К. (бывшим командиром 32 иап). Осенью 1985 года был назначен на должность командира 73-го гвардейского иап 126 иад, аэродром Кетен, Группа советских войск в Германии. В 1988 году присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик». В конце 1990 года по замене был назначен командиром 927-го

истребительного авиаполка 95 иад, аэродром Береза, Белоруссия.

В 1991 году был назначен заместителем командира 9-й истребительной авиационной дивизии, аэродром Кубинка. В 1993 году был назначен начальником отдела боевой подготовки, затем заместителем командующего по боевой подготовке 16-й воздушной армии, штаб аэродром Кубинка. В 1998 году полковник Александр Борисович Бокач уволился в запас.

За время службы освоил самолеты: Л-29, МиГ-15, МиГ-21, МиГ-23, МиГ-29, Су-27, Су-25. Общий налет 3000 часов. Летал до 1998 года. Награжден орденами Красной Звезды, «За заслуги перед Отечеством» III степени, шестнадцатью медалями. Живет в Кубинке».

Из выпуска 1959-го

МАРГАРИТА Павловна Сидорова (в девичестве Трейар) окончила Андреапольскую среднюю школу в 1959 году. На следующий год поступила в Великолукский Государственный педагогический институт на историко-филологический факультет. После окончания института работала учителем русского языка и литературы на Алтае.

В 1967 году вышла замуж за преподавателя института Сергея Андреевича Сидорова. После за-

крытия пединститута в Великих Луках Сидоровы переехали в Могилев, где муж стал преподавать в тамошнем пединституте, а затем был приглашен на работу в Академию МВД СССР (Ленинградский факультет). После преобразования Академии (Ленинградский факультет) в Высшую школу МВД Сергей Андреевич был проректором по учебной части. Профессор, доктор философских наук. После выхода на пенсию трудится в Университете им. А. А. Герцена, профессор юридического факультета.

Общий трудовой стаж Маргариты Павловны 56 лет, из них около 40 лет она заведовала детским садом №37 Приморского района г. Санкт-Петербурга. Сад считался лучшим в районе и одним из лучших в городе, за что получил статус «Центр развития ребенка». За добросовестный труд Маргарита Павловна удостоилась звания «Отличник народного просвещения», почетных знаков «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга», «За верность профсоюзу образования», была награждена меда-

лями «Ветеран труда», «В память 300-летия Санкт-Петербурга». В 2002 году ей было присвоено звание «Заслуженный учитель РФ»

Сын Сидоровых Андрей окончил военно-политическое училище внутренних войск и Ленинградский факультет Академии МВД, 25 лет прослужил в органах внутренних дел. Дочь Юлия окончила факультет клинической психологии Университета им. А.И. Герцена, кандидат психологических наук, доцент этого же вуза.

Маргарита Павловна с теплотой вспоминает детство и юность, своих родителей Павла Александровича и Полину Васильевну (это были уважаемые в Андреаполе люди), учителей Андреапольской средней школы. «Мы счастливы тем, - пишет она, - что росли и формировались в то время, когда ценились нравственные идеалы и цели, труд, честность, любовь к людям, к родине (это не пафос)... Жизнь бурлила, мне повезло. В 1957 году в составе делегации Великолукской области я ездила на фестиваль молодежи и студентов в Москву.

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 12-13).

Сохранились фотографии, на них я не всех узнаю, но там есть Добрыхотов, Папин. Это была сказка...».

В другом своем письме Маргарита Павловна кратко рассказывает о судьбе своей одноклассницы Софьи Петровны Трифоненковой:

«Мы с нею ровесники. Она родилась 14.04. 1942 г. (дети войны. Мама у нее была известный, грамотный, уважаемый юрист (нотариус). Отец на фронте завел другую семью. Соня была большая умница, училась в основном на «отлично». После окончания школы поступила в ЛИТМО (Ленинградский институт точной механики и оптики). Соню оставляли в аспирантуре, но для этого нужна была городская прописка, а ее не было. Олег Магомедович Кучмезов учился с нею вместе. Он из Нальчика, балкарец, из очень интеллигентной семьи. Соня вышла за него замуж и уехала в Нальчик. Работала инженером КБ. Оба сына, Дмитрий и Константин, окончили ЛИТМО. Затем они переехали в Питер. Большое горе пришло к ним в 2007 г. Соня умерла. Ее муж работает инженером. Инженерами, хорошими специалистами стали и сыновья».

На снимках: М. П. Сидорова и С.П. Трифоненкова.

Воспоминания через полвека

АНДРЕАПОЛЬ... В «Одноклассниках» нашлось немало людей, объединенных названием этого небольшого городка в Тверской области. Раньше, в то время, когда еще не было интернета, узнать о судьбах тех, с кем десятилетие провел в стенах Андреапольской школы №1, почти не получалось. А узнать хотелось – ведь разлетелись мы по всем уголкам тогдашнего Советского Союза. Да и сам Андреаполь манил к себе, вспоминался старым парком, в котором, собственно, и стояла наша школа; вспоминался цветами на лугах – ах, какие они были чудесные, разноцветные, эти ромашки, колокольчики, полевые гвоздички; удивительным скоплением незабудок вдоль многочисленных ручейков, солнечными полями сурепки и ржи с вкраплениями ярко-синих васильков меж колосьями; медовой водой Западной Двины, к берегу которой мы катили летом черные, нагретые на солнце камеры, которые были и плавсредством, и спасательным кругом для нас. А главное – Андреаполь и детство, Андреаполь и счастье, Андреаполь и молодые, полные сил родители были в нашем сознании едины...

В середине восьмидесятых, оставив сына на попечение мамы, я на денек вырвалась в это заветное место. Встретилась с классной руководительницей Тамарой Федоровной Климовцовой и двумя одноклассницами. Встреча на бегу – и поговорить-то толком не успели. Кто же знал, что придет время и найдемся мы во всемирной паутине, родные не по крови, а по этому маленькому городку. И уже с радостью читаю об Инне Уховой, которая училась старше классами и чьим пением восхищалась не я одна. И сразу захотелось рассказать, как нам повезло в школьные годы, потому что пение преподавала Тамара Ивановна Сысоева. Пела, мне

кажется, вся школа, причем пела не только в унисон, но и на голоса. А ее уроки по драме Грига «Пер Гюнт» и по музыкальной сказке Прокофьева «Петя и волк» я помню до сих пор. Ни один концерт не обходился еще без одной школьной звезды – Саши Рачеева, который тоже был старше нас. Моя мама на концертах восхищалась его исполнением: «Вот просто настоящий артист! Как на сцене свободно держится!»

Когда Тамара Ивановна ушла из нашей школы, к нам приехала после Тверского музучилища молоденькая, красивая, талантливая учительница Нина Ивановна Горелова. Для нас она осталась замечательным другом. У нее мы останавливались несколько лет назад, когда с одноклассницей Тамарой Сыкилинда приехали в Андреаполь. Встретились все вместе с такой искренней радостью! И мы узнали, что жизнь нашей Ниночки – это жизнь подлинного русского интеллигента-подвижника! Она долгие годы преподавала в школе, сейчас хором ветеранов руководит, она коллегам помогает. Да по-другому и быть не могло! Мы вспомнили, как летом после 9-го класса она всех нас организовала в поход на Селигер на целых две недели, да еще мы и концерты в деревнях давали! Это ж какую смелость

(окончание на стр. 15).

(начало на стр. 14).

нужно было иметь, какую решительность, чтоб такой юной взять ответственность за нас! А ведь сама была всего года на три старше.

На встрече, кроме Тамары, был еще наш одноклассник Толя Ипатьев. Полковник генерального штаба, он имел много наград, по которым мы только догадываться могли, где он побывал, потому что о службе он не рассказывал, а говорил о своей семье, о жене, детях. К сожалению, в конце мая Анатолия не стало...

Директором школы во время нашей учебы был Борис Иванович Воронов, громкоголосый, но очень добрый человек, кстати, давший мне рекомендацию в комсомол. Он же вел у нас математику. Еще мы вспоминали Валентину Васильевну Бурлакову, преподававшую географию, учительницу нашу в начальной школе Ольгу Оттовну Тассо. Да всех своих учителей вспомнили, потому что они делали жизнь школьников содержательной и интересной! С каким удовольствием мы проходили летнюю практику на пришкольном участке! Сколько творчества было в школьных КВ-Нах! В переписке, в телефонных разговорах мы напоминаем друг другу эпизоды из тех далеких лет. Школа объединяет нас спустя полвека!

Мы живем далеко друг от друга. Таня Бреднякова живет во Ржеве, Тамара Паршикова – в Твери, Тамара Сыкилинда – в Обнинске, я – в Москве, Саша Цветков – в Эстонии, до сих пор в море ходит, Люся Иванова в Санкт-Петербурге. А воспоминания общие!

Одно воспоминание цепляет другое, а значит, школьные годы остались в нашем сердце. Очень многие собираются приехать на столетний юбилей.

Лишь бы получилось! Ведь мы все родные по Андреаполю!

Л. Кузьмичева,
г. Москва

• Новые книги

«Придумай мне имя»

Презентация третьей книги андреапольского поэта Маргариты Петровой под таким названием состоялась недавно в Андреапольской и Нелидовской библиотеках.

В предисловии к книге член Союза писателей России Валерий Кириллов написал: «Маргарита Алексеевна Петрова – зрелый, состоявшийся поэт... Для её творчества характерны классический, сопряженный с тонким лиризмом и глубоким психологизмом стиль, чувство слова и такта, что не удивительно – она прекрасный

знаток и поклонница лучших образцов поэзии Серебряного века. Думается, читателя не оставит равнодушным и третья книга талантливого автора».

Собравшаяся на презентацию многочисленная публика дала надежду на заинтересованного читателя. А друзья-поэты помогли организовать процесс представления книги. Елена Корлюкова, уроженка деревни Луги Андреапольского района, живущая теперь в Новозавидове, исполнила несколько песен, написанных ею на стихи Маргариты.

Второе издание романа «Не сошедшие с круга»

В Твери вышло в свет второе издание романа писателя Валерия Кириллова «Не сошедшие с круга». Роман (около 600 стр.), среди героев которого наряду с вымышленными персонажами и конкретные исторические фигуры, охватывает события первого года войны на

территории Калининской области.

В основе повествования лежат трагические судьбы 22-й и 29-й армий, сражавшихся с врагом под Великими Луками, на Ивашковском плацдарме, под Ржевом и Калинином.

Н. Андреева

И кузнец, и поэт

Для талантливого нелидовского автора Ивана Кирпичева выход очередного поэтического сборника стал подарком к собственному 50-летнему юбилею. В книге «Я душу расплескал стихами» собрана любовная лирика поэта. По основной профессии он – кузнец, но перо держит в руках так же уве-

ренно, как и кузнецкий молот.

«Автор великолепных клинков, известных любителям холодного оружия из многих стран, делится с читателями в этой книге своими чувствами и переживаниями», – значится на обложке сборника.

Владимир СОЛОУХИН

(1924-1997)

ВОЛКИ

Мы — волки,
И нас
По сравнению с собаками
Мало.
Под грохот двустволки
Год от году нас
Убывало.

Мы, как на расстреле,
На землю ложились без стога.
Но мы уцелели,
Хотя и живем вне закона.

Мы — волки, нас мало,
Нас можно сказать — единицы.
Мы те же собаки,
Но мы не хотели смириться.

Вам блюдо похлебки,
Нам проголодь в поле морозном,
Звериные тропки,
Сугробы в молчании звездном.

Вас в избы пускают
В январские лютые стужи,
А нас окружают
Флажки роковые все туже.

Вы смотрите в щелки,
Мы рыщем в лесу на свободе.
Вы, в сущности,— волки,
Но вы изменили породе.

Вы серыми были,
Вы смелыми были вначале.

Золотой запас

Но вас прикормили,
И вы в сторожей измельчали.

И лстить и служить
Вы за хлебную корочку рады,
Но цепь и ошейник
Достойная ваша награда.

Дрожите в подклети,
Когда на охоту мы выйдем.
Всех больше на свете
Мы, волки, собак ненавидим.

Марина ЦВЕТАЕВА

(1892 – 1941)

**НИКТО НИЧЕГО
НЕ ОТНЯЛ**

Иосифу Манделштаму

Никто ничего не отнял –
Мне сладостно, что мы врозь.
Целую Вас — через сотни
Разъединяющих верст.

Я знаю, наш дар — неравен,
Мой голос впервые — тих.
Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!

На страшный полет крещу Вас:
Лети, молодой орел!
Ты солнце стерпел, не шурясь,
Юный ли взгляд мой тяжел?

Нежней и бесповоротней
Никто не глядел Вам вслед...
Целую Вас — через сотни
Разъединяющих лет.

Юнна МОРИЦ

(Род. в 1937 г.)

КОМАРОВО

Воздух пахнет прогулом уроков,
Земляничкой, природой живой
И пирушкой с картошкой, с
укропом
На пригорке с прозрачной травой.

Словно погреб, каштановым
пивом,

Пузырится корявый овраг.
И ошметками льда над заливом
Шелестит размороженный мрак.

У купальщика в коже гусиной –
Полотенце на шее, узлом.
Он лежит с вислоухой псиной,
Награжденный животным теплом.

Понижение нормы словесной
В данном случае - признак того,
Что блаженством, как силой
небесной,
Все достигнуты - до одного!

И пророчье какое-то русло
Лечит горести всяких систем.
В это время на кладбищах пусто,
Посетителей мало совсем.